

РОССИЙСКИЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ РЫНОК В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET IN THE CONTEXT OF FINANCING THE DEVELOPMENT OF MEDICAL AND PHARMACEUTICAL INDUSTRIES

N. Romakina

Annotation

The article deals with the basic problems of the Pharmaceutical Society of Russia in connection with changes in the economic situation, a decrease in the proportion of government procurement market. The paper considers the problem of reducing consumer demand, its impact on the drug market and the possibilities of investing in the sphere of production of pharmaceutical products, analyzed the responses of entrepreneurs about to standing-market of these products.

Keywords: The pharmaceutical industry, the market for pharmaceutical products, opinions of entrepreneurs, government procurement market, investment in the pharmaceutical industry, the administrative acts.

Ромакина Наталья Андреевна

Аспирант,

Институт государственной службы
и управления РАНХиГС
при Президенте РФ

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы фармацевтического сообщества России в связи с изменениями экономической ситуации, уменьшением доли государственных закупок лекарственных средств. Исследована проблема снижения потребительского спроса населения и его влияния на рынок лекарственных средств. Показаны возможности инвестирования в сферу производства фармацевтической продукции, проанализированы ответы предпринимателей о состоянии рынка этой продукции.

Ключевые слова:

Фармацевтическая отрасль, рынок фармацевтических товаров, мнения предпринимателей, государственные закупки, инвестиции в фармацевтическую индустрию, административные акты.

Основными факторами, влияющими на инвестиции в фармацевтическую отрасль, являются уменьшение производственных мощностей, увеличение доли биотехнологической продукции и состояние спроса на развивающихся рынках. Рынок России, с одной стороны, является развивающимся, поскольку на нем стимулируется со стороны государства увеличение доли биотехнологической продукции по сравнению с продукцией химического синтеза, во-вторых, стоит задача быстрого импортозамещения, а, в-третьих, необходимы дополнительные производственные мощности для решения задачи насыщения рынка отечественной продукцией.

В 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз, где в условиях экономической интеграции необходимо не только создание единого рынка обращения лекарственных средств, но и определение параметров формирования более широкого единого фармацевтического рынка Евразийского экономического союза, разработка новых евразийских стандартов контроля качества фармацевтической продукции и многое другое.

Рассмотрим динамику отечественного рынка фармацевтической промышленности на фоне общей экономической динамики и необходимости решения задачи импортозамещения. Рынок фармацевтических товаров в натуральном выражении в 2014 г. был равен 378,5 млн упаковок, что на 4,2% меньше, чем за аналогичный период 2013 г. Средняя стоимость упаковки лекарственного препарата на коммерческом рынке России в октябре 2014 г. по сравнению с сентябрем увеличилась на 3,6% и составила 126,7 руб. Государственные закупки даже при медленной динамике изменений имели четкий тренд снижения: с 2000 г. по 2015 они снизились с 29% до 24% и составили в натуральном выражении 378,5 млн упаковок, что на 4,2% меньше, чем за аналогичный период 2013 г. [1]. Средняя стоимость упаковки лекарственного препарата на коммерческом рынке России в октябре 2014 г. по сравнению с сентябрем увеличилась на 3,6% и составила 126,7 руб. это свидетельствует о большем влиянии инфляции, чем роста реального объема потребления. По данным Deloitte рост отпускных цен на лекарства нерегулируемого государством сегмента

рынка составил 15,8%, в то время как на регулируемой части, входящей в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (далее – ЖНВЛП; до 2011 г. – "ЖНВЛС"), отпускные цены выросли только на 6,6%, что значительно ниже общей инфляции, а потому является в конечном счете возмещением из государственного бюджета.

В определенной мере государству удастся ослабить инфляционную спираль по ценам на лекарства, входящих в список жизненно важных препаратов, отпускные цены на которые выросли по итогам 2014 г. на 6,6%, в то время как отпускные цены на другую группу лекарств выросли на 15,8%, обогнав официальный индекс инфляции (ИПЦ – 11,4%) на 4,4 процентных пункта или более чем на треть.

Проект Минздрава России о столь решительном заимении импортных ЖНВЛП отечественными понятен: хотя отпускные цены на них выросли только на 5,7% по сравнению с ценами отечественные ЖНВЛП, рост которых составил 9,7%, рост цен на импортные средства из списка превышал аналогичный показатель на самые дорогие лекарства (свыше 500 руб.), входящие в список (прирост 3,9%) и лекарства среднего сегмента (от 50 до 500 руб.) – прирост 4,7%. Разумеется, отпускные цены влияют на аптечную систему продаж, но ограничения по надбавкам действуют только в отношении списка жизненно важных средств или на группу лекарств, определённую некоторыми регионами (региональными правительствами). По прогнозу Deloitte, несмотря на рост цен в 1 квартале 2015 г. на 23,8%, среднегодовой индекс цен на лекарства будет заметно ниже и не превысит 15,1%, что несколько выше уровня, прогнозируемого Минэкономразвития ИПЦ и ниже фактической инфляции на потребительские товары и услуги за три прошедших квартала года. По данным Росстата они составили: в первом квартале 2015 г. 116,2%, во втором – 115,8%, в третьем – 115,7% [2]. Если обратиться к взаимосвязанной сфере охраны здоровья, то цена на услугу, например, такую распространённую, как анализ крови за 2010–2014 гг. выросла со 195,11 руб. до 306,95 руб. или 57,2%.

В рейтинговом списке стран по среднему потреблению лекарств, где со значительным отрывом лидируют США, а из развивающихся стран присутствует лишь Бразилия, Россия занимает 11 место, ненамного опережая следующую за ней Мексику. Но вот в прогнозе на 2018 г. Россия может даже опередить Бразилию и далеко оторваться от Мексики. По общему показателю продаж фармацевтической продукции (в долл. выражении) Россия по прогнозу будет занимать только 17 место, не столь привлекательно для зарубежных поставщиков лекарственных средств и потенциальных инвесторов. Значительно более ёмки рынки таких партнеров России

по группе БРИКС, как Китай (3-е место), Бразилия (6), Индия (11). Россия в этом рейтинге проигрывает даже Турции (16), население которой вдвое меньше (на 46%). Разумеется, для точности прогнозов с целью инвестирования средств в фармацевтическую отрасль и для оценки будущей конъюнктуры продаж, необходимо знать и прогнозировать не только общий объем рынка. Например, в Китае, занимающем сейчас третье место после Японии, но передвинувшегося по прогнозу 2018 г. на второе место, объем продаж огромен, благодаря численности населения и растущему в целом благосостоянию, однако душевое потребление лекарств даже по оценке экспертов из Deloitte в 2018 г. будет только на уровне 9% от среднедушевого потребления в США. Это не просто разрыв в уровне жизни богатой развитой страны и страны быстроразвивающейся, но и разные экономические эпохи в качестве жизни населения.

Вывод подтверждается двумя фактами из опроса представителей фармацевтической отрасли, проводимого Deloitte. Во-первых, сама аналитическая компания ввела показатель недостаточной платёжеспособности населения только в опросе 2015 г. (показатель составил 9%), выделив его из общего вопроса о состоянии экономики (26%). Вполне понятно, что огромный рост настроенности к состоянию и перспективам российской экономики волнует предпринимателей этой сферы (рост с 5% в 2013 г. до 11% в 2014 г. и до 26% в 2015 г.), эта доля вышла на первое место и обогнала на 2 процентных пункта занимавшую все годы первое место проблему – несовершенство законодательного регулирования отрасли, включая административную составляющую. Второй факт – это столь огромный разрыв в важности проблем экономики в целом и платёжеспособности потребителя. Это свидетельствует и об определённом настрое продавцов к покупателям: лекарства нужны всем и почти всегда, поэтому их доля в общей корзине потребления не будет особо варьироваться. Я считаю, что это не очень дальновидное отношение к роли потребительского спроса для "внутренних" производителей/продавцов.

Одновременно Россия ставит столь амбициозные цели, как стимулирование экспорта фармацевтической продукции среди основных задач Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [3] при общей цели, сформулированной как переход на инновационную модель развития фармацевтической промышленности России. Среди импортеров российской лекарственной продукции в 2014 г. топ-5 составляли Узбекистан (19%), Украина (6%), Киргизия (6%), Азербайджан (5%) и Казахстан 25%. Сам список указывает на неустойчивость рынка сбыта российской продукции (кроме Узбекистана) и демонстрирует низкую связь со странами интеграционного сообщества ЕАЭС. Поэтому подписание соглашения о

единых принципах и правилах обращения лекарственных средств и медицинских изделий может способствовать введению единых стандартов различного плана, но не может само по себе стимулировать как российский экспорт лекарственных средств, так и взаимобмен (экспорт–импорт) внутри ЕАЭС, который тоже являлся бы аналогом импортозамещения.

Как же государство собирается стимулировать развитие фармацевтической отрасли в условиях общей экономической рецессии и снижении реальных доходов населения? (индексация пенсий в 2015 г. не возмещает потерь от инфляции, а, следовательно, такая большая и наиболее устойчивая группа потребителей, как пенсионеры, снизит или свои потребности в ущерб здоровью, или снизит стоимостной сегмент покупаемых средств). Минпромторг России разработал проекты постановлений Правительства [4] о порядке и условиях предоставления субсидий на компенсацию части затрат, понесенных при реализации проектов по организации производства лекарственных средств и фармацевтических субстанций, в рамках Государственной программы "Развитие фармацевтической и медицинской промышленности" на 2013–2020 годы", которые будут способствовать импортозамещению в фармацевтической отрасли, повышению инвестиционной активности российских организаций, с целью создания и модернизации производств, увеличению доли лекарственных средств отечественного производства и созданию высокопроизводительных рабочих мест. В федеральном законе о бюджете была заложена сумма в 891,7 млн руб. на субсидии, корректировка закона из-за дефицита бюджета и снятия трехлетнего бюджета, как основы бюджетного планирования может изменить и этот "взнос" государства, регулирующего цены на ЖНВЛП. Так, общий объем бюджета в части финансирования государственной программы развития фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 годы вырастет по проекту бюджета на 2016 г. на 16,09%, в то время ИПЦ как минимум на 15,8%. Конечно, 5-процентная ставка по займу на развитие производства, если его проект направлен на введение передовых технологий или создание импортозамещающих производств, для российского рынка инвестиций очень благоприятный феномен, но вопрос о его доступности остается открытым. Также фармацевтические предприятия могут получить субсидии на компенсацию части затрат на выплату процентов по кредитам, полученным на пополнение оборотных средств или финансирование производственной деятельности.

С точки зрения инвестиционных вложений, на вопрос в обследовании респондентов о выходе на российский рынок новых лекарственных средств, это направление развития бизнеса не просто лидирует, как все последние три года, но и набрало 57% в отличие от 2014 г. (34%).

Такое предпочтение требует предварительных инвестиций, в том числе серьезных инвестиций в изобретения, испытания и апробацию новых препаратов, что занимает много лет, отвлекая капиталы фирмы. 28% российских предпринимателей в области фарминдустрии планируют создание совместных предприятий с иностранными производителями, в 2015 г. произошел стремительный рост таких намерений (в 2013 г. таких ответов было только 13%, в 2014 г. – 19%). Официальные органы государственного управления всегда призывали увеличить объем иностранных инвестиций в российскую экономику, Deloitte делает вывод об устойчивом тренде на фармацевтическом рынке России: "сложились устойчивые стратегические ориентиры развития бизнеса" [1]. При этом опрос выделяет позицию руководителей компаний, 70% которых назвали приоритетным направлением развития бизнеса создание совместного предприятия.

При оценке воздействия правовой системы Российской Федерации на деятельность участников рынка фармацевтической продукции становится видно, что значительные сдвиги в позиции бизнесменов на этот и другие вопросы свидетельствуют о следующем. Доля респондентов, считающих, что на бизнес влияют в основном не законодательные изменения, а рыночные факторы, возросло с 8% в 2014 г. до 24% в 2015 г., т.е. в 3 раза. Это не просто рост, "прыжок", который нельзя объяснить объективными условиями законодательного поля, в котором действует легальный бизнес. А если к этой доле прибавить высказавшихся о том, что на данный момент невозможно оценить меру влияния законодательных изменений на бизнес (рост с 12% в 2014 г. до 22% в 2015 г.), то в совокупности становится очевидным, что в текущем, 2015 г., фармацевтический бизнес больше волнуют вопросы текущей конъюнктуры, наступившей рецессии и обострения проблемы заёмных средств, чем такие сильные, с точки зрения воздействия на рынок в любой нормальной рыночной экономике, рычаги, как законодательные изменения и принятие новых административных актов.

Хотелось бы также обратить внимание на выводы экспертов Deloitte о том, что ни один руководитель компании не указал на законодательное изменение как источник для дополнительных возможностей для бизнеса. С другой стороны, иностранные компании находятся в более неопределённом положении, чем российские (сложнее оценивать изменения в законодательстве), дополнительные возможности благодаря новым законодательным нормам создаются только для резидентов и главные положительные последствия ожидают производители дженериков.

В заключение приведу пример, как в конце 2013 г. на основе производственного предприятия "Оболенское"

был создан фармацевтический холдинг "Алванса" (Alvansa), основными акционерами которого являются "Газпромбанк" и инвестиционный фонд UFG Private Equity, а уже в апреле 2014 г. в состав Алвансы вошла компания ООО "Сегмента Фарм", что расширяет ассортимент за счет препаратов, не ограниченных объемом собственного производства холдинга.

Развитие холдинга в результате объединения усилий для инвестиций в производство лекарств UFG Private Equity и Газпромбанка будет проходить по концепции развития этих акционеров посредством приобретения

российских фармацевтических предприятий с оборотом до 100 млн долларов [5]. Первой компанией, которую приобрели партнеры, стала OBL Pharm, выпускающая более 100 препаратов для лечения сердечно-сосудистых, эндокринологических, гастроэнтерологических, флебологических и вирусных заболеваний, занимающая на российском рынке лекарств 94-е место среди всех фармкомпаний. Таким образом, основное направление иностранных отечественных инвестиций на российском рынке лекарственных препаратов пока идет в основном по пути слияний и поглощений производственных компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Deloitte. Делойтт. Тенденции и практические аспекты развития российского фармацевтического рынка-2015 / russian-pharmaceutical-industry-2015.
2. Квартальные индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 2005-2015 гг. Росстат. (обновление 12.02.2015).
3. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 N 965 "Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года".
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2015 г., № 214.
5. "Коммерсант", 3 октября 2013 г.

© Н.А. Ромакина, (Romakinan@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ